

оценивать для различных условий техногенные воздействия на противифльтрационный экран нагрузок от складированных отходов и деформаций от подработки, что в конечном итоге позволяет прогнозировать геоэкологическую безопасность использования противифльтрационного экрана из полиэтиленовой пленки в процессе эксплуатации шламохранилищ.

УДК 330.117

**ДИСКУРСИВНЫЕ ПРАКТИКИ
ПОСТМАРЖИНАЛИСТСКОГО ПЕРИОДА, ИЛИ ВРЕМЯ
«ПРОИЗВОДСТВА СМЫСЛОВ» И «КОНСТРУИРОВАНИЯ
РЕАЛЬНОСТЕЙ»**

Кристиневич С. А., к.э.н., доцент,
доцент каф. экономической теории
Белорусский государственный экономический университет
г. Минск, Республика Беларусь

Последовательное увлечение механицизмом, подражание методологическим стандартам естественных наук и математике привело к возникновению в экономических исследованиях дилеммы между строгостью и реалистичностью. Такой стандарт стал стимулом к появлению новой тенденции: активизации эконометрических и эмпирических исследований [1, 2]. Страсть к эконометрическим исследованиям влечет несколько важных следствий. Во-первых, происходит изменение стереотипов воспроизводства теоретических концептов, другими словами, вместо построения предельно обобщенной теории, поиска закономерностей, познания природы явлений и процессов исследователь идет по пути создания отдельных частных моделей, имеющих конкретное назначение и фрагментарность применения. Во-вторых, массовое производство эконометрических моделей позволяет заметить тренд на прагматизацию экономической науки, что выражается в изменении педагогических техник в экономическом образовании. Популярность приобретают бизнес-школы. Традиционной становится диспропорциональность в учебных планах между теорией и кейсами [3]. В-третьих, теряется связь между теорией и практикой. Результаты эконометрического

моделирования зачастую заслуживают большего доверия, если даже противоречат ключевым положениям теории.

Рост исследований эмпирической направленности также обусловлен изменением отношений между теорией и практикой. Наблюдается определенный эпистемический сдвиг от научности (сциентизма) к ремеслу в практиках объяснения экономической реальности [4]. Проявляется этот тренд через замену «академической экономической теории» экстенсивным разрастанием ad hoc моделей.

На изменение роли моделей в экономической теории после мирового кризиса 2007-2010 гг. указывают работы [5, 6]. Суть состоит в том, что если ранее назначением модели было упрощенно отображать реальность и выражать причинно-следственные связи, то сейчас модель – это всего лишь «басня», «история», из которой следует извлечь экономический урок [7]. Отсюда можно сделать два промежуточных вывода. Во-первых, восприятие роли экономиста как ремесленника или социального инженера добавляет к оценке результатов его деятельности наряду с когерентным и конвенциональным критериями еще прагматический, который требует от знания приносить практическую пользу. Во-вторых, экономическая наука как «техника» или «ремесло» предполагает определенное прибавление в выполняемых функциях. Теперь к методологической, мировоззренческой, прогностической и т.д. добавляется новая функция: конструирование реальности.

Конструирование реальности в отличие от поиска истины направлено не на приращение знания, а на решение узких конкретных экономических задач. Это в свою очередь создает предпосылки для превращения «мрачной науки» в вид социальной инженерии или «технонауки». Таким образом, отличие экономической теории как «технонауки» от предыдущей ее версии состоит в появлении дополнительной опции: производстве смыслов и реальности. Отсюда еще один вывод: актуализируется потребность в развитии инструментария способного эффективно создавать эти «смыслы». В силу этого наблюдается две тенденции: во-первых, спрос на поиск истины вытесняется спросом на производство инструментов; во-вторых, происходит замена теорий дискурсивными практиками, основанными на ценностных нарративах. Последствием этих тенденций является потеря монополии на производство знаний науч-

ным сообществом и делегирование этой привилегии в среду экспертов, бизнеса, аналитических центров. И согласно концепции поля науки П. Бурдьё [8], среди исследователей обостряется конкуренция за внимание референтных групп (СМИ, правительства т.п.). Победители приобретают символическую власть, которая проявляется в легитимации права на производство образцов «смыслов» и «реальностей» для остальных исследователей [9].

Таким образом, целью экономического исследования становится не только поиск истины, но и построение уникальной коммуникативной системы, способной быть конкурентоспособной по убедительности с уже существующими [10].

Эпоха постмодернизма ознаменовалась радикальным пересмотром критериев научности: теперь наука не познает, а конструирует реальность. Требование о том, чтобы конструируемые понятия в теории соотносились со своими референтами в реальном мире становится необязательным. Гораздо важнее, чтобы они давали возможность решения конкретных задач. Вопрос лишь в том, какой набор риторических приемов выглядит убедительнее.

Список литературы

1. Капелюшников Р.И. О современном состоянии экономической науки: полусоциологические наблюдения // Куда движется современная экономическая наука? – М.: Институт экономики РАН, 2018. – С. 8-33.

2. Angrist J., Azoulay P., Ellison G., Hill R., and Lu S. F. Economic Research Evolves: Fields and Styles // American Economic Review. – 2017. – Vol. 107. – №. 5. – P. 293-297.

3. Ананьин О.И. Метаморфозы теоретической экономики: от Ричарда Кантильона до Ричарда Галера // Экономическая теория: триумф или кризис? – СПб.: АНО «МЦСЭИ «Леонтьевский центр», 2018. – С. 231-251.

4. Кошовец О.Б. «Горизонтальный прогресс» экономической науки: между конструируемой реальностью и технонаукой: Научный доклад. – М.: Институт экономики РАН, 2019. – 47 с.

5. Leamer E. The Craft of Economics. – MIT Press, 2012. – 208 p.

6. Ross D. Economics and allegations of scientism // Science Unlimited? – University of Chicago Press, 2018. – P. 225-245.

7. Rodrik D. Economic Rules: The Rights and Wrongs of the Dismal Science. – W.W. Norton, 2015 – 162 p.

8. Бурдьё П. Социальное пространство и символическая власть. Начала. М.: Socio—Logos, 1994 – 288 с.

9. Ореховский П.А. Структуры когнитивности и российские реформы: Научный доклад, препринт. – М.: Институт экономики РАН, 2019. – 47 с.

10. Макклоски Д. Риторика экономической науки. – Издательство Института Гайдара, 2015. – 328 с.

УДК 330.101.8

КОГНИТИВНЫЕ МЕТОДЫ УПРАВЛЕНИЯ ПРЕДПРИЯТИЕМ

Лойко А. И. д.филос.н., профессор, зав. каф. философских учений
Белорусский национальный технический университет
г. Минск, Республика Беларусь

Современные практики принятия решений на уровне предприятия формируются внешними и внутренними факторами в условиях высокой динамики развития рынка. Управленческие кадры принимают решения в условиях недостатка информации. Риски принятия решений формируются также особенностями ментальных категориальных структур индивидуального сознания управленческих кадров. Субъективные факторы характеризуют не только управленческие кадры предприятия, но и потребителей их продукции.

Это показали открытия в области поведенческой экономики. Кажущиеся недостатки ментальных структур индивидуального сознания нужно не игнорировать, а закладывать в конструктивные модели принятия решений.

Б. Коско [1] предложил методологию обеспечения принятия решений в условиях ограниченной рациональности и субъективного опыта. Методология базируется на нечеткой логике. Основу этой логики сформировал аппарат теории нечетких множеств. На основе взаимосвязи нечеткой логики и теории нейронных сетей созданы интеллектуальные экспертные системы. Доказана теорема, согласно которой любая математическая система может быть аппроксимирована системой, основанной на нечеткой логике.